На правах рукописи
Исх. _____
от «__» _____ 2012 г.

Шишкин Василий Сергеевич

ДОКУМЕНТЫ В ДОКАЗЫВАНИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Волынская Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Цоколова Ольга Игоревна**

доктор юридических наук, профессор,

начальник НИЦ № 5 ВНИИ МВД России

Россинский Сергей Борисович

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовно-процессуального права

МГЮА им. О.Е Кутафина

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «25.» апреля 2012 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03 при ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12, зал диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Автореферат разослан «____» _____ 2012 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент А. А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Доказывание является важнейшим правовым институтом в системе юридических норм уголовного судопроизводства. В настоящее время как теория доказывания, так и практика использования конкретных приёмов и методов доказательственной деятельности, подверглись значительным изменениям по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законом (УПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики[1]). В частности, расширен перечень видов доказательств, появились новые следственные действия, в результате которых формируется доказательственная база (к примеру, статья 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[2]), что требует разработки определенной теоретической основы, которая должна способствовать эффективной реализации соответствующих положений уголовно-процессуального закона.

Доказывание в уголовном процессе представляет собой познание фактов и обстоятельств, имевших место во время совершения преступного деяния. Соответственно, познать то, что было в прошлом, возможно лишь опосредованным путем на основании совокупности имеющихся доказательств с использованием специальных средств их получения и закрепления. В статье 74 УПК РФ формулируется понятие доказательств и приводится их закрытый перечень, исходя из содержания которого, усматривается, что большинство видов доказательств имеет документальную основу. Вместе с тем в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствует понятие документа, а также не регламентированы его основные нормативные критерии.

Автор исходит из того, что документы являются одновременно и доказательствами, и равно процессуальной формой отображения доказательственной информации. Указанная особенность в законе также не

---

[1] Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 27 октября 1960 г. в редакции от 17 ноября 2001 № 144-ФЗ. Далее по тексту УПК РСФСР.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с изменениями и дополнениями на 1 марта 2012 г. Далее по тексту УПК РФ.

разъясняется, в том числе с точки зрения сопоставления обозначенных категорий. В этом можно усмотреть неоднозначность позиции законодателя в вопросах соотношения формы и содержания доказательств, что подчёркивает актуальность проблем, связанных с использованием документов-доказательств[3] в уголовном судопроизводстве.

В качестве другой проблемы следует обозначить отсутствие единообразного подхода к вопросам понятийного аппарата в рассматриваемой сфере. Анализ научной литературы в области уголовно-процессуального права свидетельствует о встречающейся в ней позиции отождествления понятий «доказывание» и «документирование», что, по нашему мнению, нецелесообразно ввиду принципиального различия их правовой сущности.

Исследование теоретических проблем, связанных с допустимостью различных видов документов в качестве доказательств по уголовному делу, а также необходимость совершенствования законодательного регулирования данного круга вопросов остаются неизменно актуальными для отечественной уголовно-процессуальной науки. Данная проблематика тесно взаимосвязана как с принципами уголовного судопроизводства, так и с правилами, по которым осуществляется процесс доказывания. В частности, это проявляется в том, что требования, предъявляемые к доказыванию и документам как к средству его осуществления, создают предпосылки для формирования последующих выводов по делу, а ошибки, допускаемые в ходе использования документов, зачастую приводят к неверной оценке всей совокупности доказательств по уголовному делу.

Автором подчёркивается, что в настоящее время документы-доказательства используются в подавляющем числе уголовных дел, а по уголовным делам экономической направленности документы, как правило, составляют основу доказательственной базы. При этом статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне показателей количества преступлений обозначенной категории. Так, только за январь – декабрь 2011

[3] Автором отмечается равнозначность используемых им в диссертационном исследовании понятий «документы-доказательства», «документальные виды доказательств» и «документы, имеющие доказательственное значение».

года всего совершено 202 454 преступлений, относящихся к данной категории, общий материальный ущерб по которым составил 160712680 тыс. рублей. В том числе: мошенничество – 50 899 преступлений, присвоение или растрата – 20 304 преступлений, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг – 26 948 преступлений[4].

На сегодняшний день повсеместное широкое распространение получила электронная форма документов, которая используется при совершении различных преступлений в сфере высоких технологий. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчёркнул, что в настоящее время особое внимание следует уделять той преступности, которая совершается в информационном пространстве. Особо обозначены существующие факты коррупции и хищений через «электронные деньги» с использованием возможностей Интернета[5]. В этой связи приобретают особую актуальность вопросы теории и практики совершенствования доказывания с использованием электронных документов.

Законодательная регламентация правил, предъявляемых к форме документов-доказательств, порядку их истребования, приобщения и осмотра, представляет собой важную составляющую процесса доказывания, а особенности их реализации в условиях производства по уголовному делу, несомненно, отражаются на правоприменительной практике, как и отдельные неразрешенные проблемы использования документов в доказывании.

Так, в действующем законодательстве нет чётких критериев отграничения документов-вещественных доказательств от иных документов, не выработан однозначный подход к вопросу соотношения носителя информации и сведений, отражённых в документе. В теории уголовного процесса в недостаточной степени освещены проблемы, связанные с использованием судебных актов, имеющих преюдиционное значение, документов-доказательств, полученных с использованием технических средств. Требуют совершенствования правовые нормы, регулирующие

[4]Статистические данные URL:// http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/ (Дата обращения - 02.02. 2012 г.).

[5] Стенограмма выступления Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на расширенной коллегии МВД России 10 февраля 2012 г. //Данные Интернет-портала URL: http://kremlin.ru/news/14474/ (Дата обращения – 11.02.2012 г.).

порядок истребования, представления и приобщения к материалам уголовного дела электронных документов с учётом их специфики.

Таким образом, исходя из того, что «совершенствование законоположений о доказательствах и доказывании в уголовном судопроизводстве – важнейшая задача отечественной науки процессуального права и юридической практики»[6], полагаем, что указанные обстоятельства обусловливают необходимость рассмотрения в рамках диссертационного исследования проблем, связанных с документами как важным и неотъемлемым средством правового регулирования в рамках института уголовно-процессуального доказывания.

Степень научной разработанности темы. Проблемы использования документов как средства доказывания в уголовном процессе неоднократно привлекали внимание как учёных – процессуалистов, так и практиков. Им посвящены исследования и научные работы таких ученых, как: А.С. Александрова, С.В. Андреева, В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, В.Н. Григорьева, Н.А. Громова, А.А. Давлетова, Е.А. Доли, В.Я. Дорохова, О.В. Волынской, Н.В. Жогина, З.З. Зинатуллина, К.В. Каргина, Л.М. Карнеевой, Н.М. Кипниса, Л.Д. Кокорева, А.Н. Копьевой, Р.В. Костенко, Н.П. Кузнецова, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Ю.А. Ляхова, М.М. Михеенко, Т.Н. Москальковой, С.В. Некрасова, Ю.К. Орлова, А.В. Победкина, А.П. Рыжакова, А.И. Трусова, В.Г. Танасевича, В.Т. Томина, С.А. Шейфера, Ф.Н. Фаткуллина, О.В. Химичевой и др. авторов.

Анализ положений, содержащихся в работах названных учёных, позволяет отметить, что, несмотря на их неоспоримую теоретическую значимость, они во многом были ориентированы на совершенствование отдельных положений процессуальных норм ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР).

В рамках названной проблематики общий вклад в изучение рассматриваемых вопросов внесли диссертационные исследования Агибаловой В.О. на тему «Процессуальные и иные документы как источники

[6] Данилова Л.С. Классификация доказательств в уголовном судопроизводстве // Следователь. - 2006. - № 6. С.25

доказательств в уголовном судопроизводстве» (г. Краснодар, 2003 г.), Игнатьева Д.Б. на тему «Документы как доказательства по делам о налоговых преступлениях» (г. Краснодар, 2001 г.), Миленина Ю.Н. на тему «Аудио- и видео документы как доказательства в уголовном процессе» (г. Москва, 2009 г.), Ролик А.В. на тему «Документы как вид доказательств по делам о преступлениях, отнесённых к компетенции таможенных органов РФ» (г. Москва, 2002 г.).

Кроме того, специфика проблем иных документов освещена в диссертациях Камышина В.А. на тему «Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе» (г. Ижевск, 1998 г.), Маркелова А.Г. на тему «Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе» (г. Н. Новгород, 2004 г.) и Царёвой Н.П. на тему «Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ» (г. Саратов, 2003 г.), которые проанализировали понятие иных документов и отдельные вопросы их использования.

Эти исследования весьма интересны и значимы. Каждое из них раскрывает отдельные аспекты правового института доказывания в уголовном судопроизводстве. Однако, на сегодняшний день даже с учётом разнообразия имеющихся научных мнений, отсутствуют оптимальные рекомендации в вопросах доказывания при помощи документов. Представляется, что настала необходимость обобщённого исследования современного законодательства и практики его применения в рассматриваемой части. Такой подход позволит обобщить современные взгляды на особенности использования документов в доказывании в свете последних изменений уголовно-процессуального законодательства.

Как известно, достижения научно-технического прогресса, в том числе в сфере доказывания, способствуют появлению новых средств и способов фиксации информации, которые неизменно вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства. Постепенно изменяются и сами представления об информации, способах её хранения и закрепления, о методах и правомерных формах её использования, что непосредственным образом отражается в документах.

Очевидно, что требуются соответствующие современные нормативно-теоретические разработки метода регулирования правоотношений, связанных с документами и формами их отображения в уголовно-процессуальном законе.

Учитывая, что за последние 5 лет проблемы документов в системе доказательств и в доказывании обобщённому комплексному исследованию не подвергались, настоящее исследование имеет неоспоримую актуальность для правоприменительной практики и уголовно-процессуальной науки, поскольку потенциал совершенствования законодательства в этой части далеко не исчерпан.

Объектом исследования является совокупность правоотношений участников уголовного судопроизводства, формирующихся в процессе собирания, проверки и оценки документов в качестве доказательств по уголовному делу.

Предметом исследования является совокупность правовых норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих процесс доказывания при помощи документов и порядок правомерного закрепления последних, позволяющий эффективно расследовать уголовные дела. Также к предмету данного научного исследования относятся обобщённая практика применения норм уголовно-процессуального права, статистические данные, материалы непосредственной судебной и следственной практики, а также компетентные мнения учёных по вопросам, связанным с использованием документов в процессе доказывания.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических основ процессуального статуса документов в процессе доказывания, в том числе исследование проблем реализации доказательственной деятельности с использованием документов-доказательств и выработка в связи с этим соответствующих предложений и рекомендаций по совершенствованию использования документов в ходе доказывания по уголовным делам.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- раскрытие понятия, сущности и процессуальной природы документов как вида доказательств;

- обобщение документов-доказательств и их последующая классификация, основанная на существующих видах документов, имеющих доказательственное значение;

- производство системного анализа наиболее типичных проблем, возникающих при собирании, проверке и оценке документов, в том числе особенностей их истребования и приобщения к материалам уголовного дела;

- сопоставление правовых норм, регулирующих возможности использования документов в условиях состязательного уголовного процесса;

- анализ современных проблем теории и практики использования документов с целью выработки соответствующих положений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности их использования;

- оценка зарубежного законодательного опыта использования документов в доказывании (на основе уголовно-процессуального закона стран СНГ);

- разработка рационального подхода к соотношению понятий: «иные документы» и «документы - вещественные доказательства» в соответствии с присущими им признаками в рамках единой классификации доказательств;

- выявление рекомендаций, способствующих предупреждению нарушений законности при использовании в качестве доказательств документов;

- формулировка предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального закона Российской Федерации и практики его применения в процессе доказывания по уголовному делу.

Методологической основой настоящего исследования является спектр общенаучных методов (анализ и синтез, дедукция и индукция, логический, системный, сравнительный, и другие), а также структурно-функциональный, логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический методы познания, системно-структурный анализ, классификационные методики, обобщения следственной практики,

анкетирование и устное интервьюирование сотрудников правоохранительных органов, посредством использования которых осуществляется теоретическая интерпретация научного и эмпирического материала для формирования выводов и предложений.

Теоретической основой исследования являются достижения учёных в научных областях уголовно-процессуального права, уголовного права, криминалистики, диссертации, авторефераты диссертаций, учебная литература, научно-практические пособия, научные статьи, методические рекомендации для практических работников, обобщённая правоприменительная практика (судебная, следственная), толковые словари и научные энциклопедии.

Нормативно-правовую базу диссертационной работы составляют положения важнейших международно-правовых актов, Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства, в том числе ряда зарубежных стран, постановления Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также отдельные ведомственные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа диссертации сформирована на результатах и выводах, полученных в процессе исследования за период с 2008 года по 2011 год, для чего автором проделана следующая работа:

- обобщена опубликованная следственная и судебная практика по конкретным уголовным делам;

- по специально разработанным анкетам проведён опрос 290 практических работников в г. Москве, в Брянской, Московской и Тамбовской областях (265 следователей, руководителей следственных органов, дознавателей и начальников подразделений дознания органов внутренних дел, 25 федеральных судей районных судов общей юрисдикции). Результаты анкетирования респондентов проанализированы и учтены в зависимости от специфики их деятельности.

- изучены материалы 130 уголовных дел, находившихся в производстве следователей и дознавателей органов внутренних дел, рассмотренных

федеральными судами г. Москвы, Брянской, Московской и Тамбовской областей, в которых были отображены доказательства в виде различных документов;

- проанализированы результаты устного интервьюирования 60 следователей, дознавателей органов внутренних дел, проведенного в г. Москве, в Брянской, Московской и Тамбовской областях.

- изучены и обобщены отдельные результаты научных изысканий и эмпирических данных других ученых по сходной проблематике.

Эмпирической базой также послужили статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2008-2011 гг. и материалы опубликованной судебной практики Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является одним из первых обобщённых исследований вопросов классификации и использования документов в процессе доказывания в уголовном процессе Российской Федерации. В диссертации представлены оригинальные выводы относительно понятия электронного документа, содержания иных процессуальных действий в рамках процесса доказывания. На основании проделанного анализа сформулированы меры предупреждения нарушений законности и достижения целей уголовного судопроизводства при доказывании с использованием документов по уголовному делу.

Основные положения, характеризующие критерий научной новизны данного исследования, сводятся к следующему: выделены и проанализированы основные обобщённые этапы развития представлений о документе; предложено авторское определение понятия «документ»; систематизированы документы-доказательства, используемые в уголовном судопроизводстве; сформулированы предложения по повышению эффективности использования документов в качестве доказательств, в том числе обоснована необходимость закрепления обязательного производства осмотра ряда документов-доказательств; разработаны нормативные критерии

совершенствования разграничения вещественных доказательств и иных документов.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Документ - это материальная форма закрепления информации в любых её видах и сочетаниях, представляющая собой такое однородное единство отражённых сведений о событиях и фактах действительности и их носителя, которое позволяет таковые сведения воспринимать и идентифицировать.

2. В процессе доказывания по уголовному делу документы представляют собой комплексное средство собирания, проверки и оценки информации, выражающее однородное единство отражённых в нем сведений и их носителя, позволяющее воспринимать и идентифицировать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

3. Различные виды документов-доказательств образуют самостоятельную систему, содержание которой составляют: 1) документы-вещественные доказательства; 2) иные документы; 3) протоколы следственных и судебных действий, за исключением протоколов, фиксирующих показания участников уголовного судопроизводства; 4) заключения эксперта и специалиста; 5) судебные акты, имеющие преюдиционное значение.

4. В качестве процессуальных документов при производстве по уголовному делу следует рассматривать совокупность документов, образованных в процессе следственных, судебных и иных процессуальных действий, а также документов, сформированных субъектами доказывания, или ставших результатом принятых ими процессуальных решений.

5. Под электронными документами при производстве по уголовному делу следует понимать документальное средство доказывания, выраженное в отражённых в электронно-цифровой форме, либо посредством электронных носителей информации сведениях, позволяющее воспроизводить и идентифицировать такие сведения при их визуальном или ином опосредованном восприятии субъектом доказывания.

6. Обозначение в статье 81 УПК РФ в качестве вещественных доказательств иных документов, служащих средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, затрудняет разграничение вещественных доказательств и иных документов. Предметы и документы в рамках уголовного судопроизводства следует воспринимать в качестве равнозначных видов объектов, обладающих материальными свойствами.

7. Документам, признаваемым вещественными доказательствами, должны соответствовать конкретные, установленные УПК РФ признаки, которые с учетом положений части четвертой статьи 84 УПК РФ одновременно следует признать критериями разграничения документов - вещественных доказательств и иных документов. Данными критериями являются: 1) рассмотрение документов в качестве объектов, служащих орудиями преступления, либо сохранивших на себе следы преступления; 2) рассмотрение документов в качестве объектов, на которые были направлены преступные действия; 3) рассмотрение документов в качестве объектов, полученных в результате совершения преступления.

8. Предложения по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

а) в целях разграничения понятий «документы-вещественные доказательства» и «иные документы», а также выработки универсального подхода к нормативному закреплению данных видов доказательств предложено внести ряд изменений в редакцию следующих правовых норм УПК РФ:

- словосочетание «и документы» перенести из пункта 3 части первой статьи 81 УПК РФ в начало части первой статьи 81 УПК РФ, представив её в следующем виде: «Вещественными доказательствами признаются любые предметы и документы: …»;

- часть вторую статьи 81 УПК РФ дополнить после слова: «Предметы…» словосочетанием «и документы…»;

- часть четвертую статьи 81 УПК РФ представить в редакции: «Предметы и документы, изъятые в ходе досудебного производства, но не

признанные доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты.»;

- часть первую статьи 84 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения могут служить средствами для обнаружения преступления или имеют значение для установления обстоятельств уголовного дела.»;

б) в целях раскрытия содержания иных процессуальных действий в рамках процесса доказывания предложено дополнить статью 86 УПК РФ частью 1.1., в которой обозначить, что: «В качестве иных процессуальных действий, осуществляемых в ходе собирания доказательств лицами, указанными в части первой настоящей статьи, либо органом дознания по их поручению, могут выступать: опрос граждан, истребование и получение предметов и документов, а также назначение ревизий и документальных проверок.»;

в) в целях повышения эффективности оценки документов-доказательств в части их достоверности и допустимости необходимо нормативное закрепление правила обязательного производства осмотра отдельных категорий документов, в связи с чем статью 177 УПК РФ дополнить частью седьмой: «Обязательному осмотру подлежат документы-вещественные доказательства и иные документы, отраженные в виде материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также в виде материалов на иных носителях информации.»;

г) в целях приведения в соответствие правовых норм части второй статьи 84 УПК РФ, устанавливающей требования к форме иных документов, и частей третьей и шестой статьи 186.1 УПК РФ - часть шестую статьи 186.1 УПК РФ изложить в редакции: «Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, следует рассматривать в качестве иных документов, если они не обладают признаками вещественных доказательств.».

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении существующих научных взглядов по проблемам, связанным с использованием документов в процессе доказывания и систематизацией

закрепленных в положениях УПК РФ документов-доказательств в целостную систему научных знаний о документах в уголовном процессе, что может служить основой дальнейшего исследования обозначенной проблематики в рамках теории доказывания.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования основных авторских предложений и рекомендаций в законотворческой деятельности по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда, а также в научно-исследовательской деятельности, что послужит целям всестороннего исследования документов в качестве доказательств и разрешения частных проблем доказательственной деятельности правоприменения.

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведённого исследования изложены в 9 опубликованных работах, в том числе 3 из них опубликованы в научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования апробированы в форме обсуждения материалов диссертации на кафедре уголовного процесса Московского университета МВД России, докладов и выступлений на научно-практических семинарах и конференциях, внедрения разработок в учебный процесс и правоприменительную деятельность, научных публикаций по теме диссертации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Естественные права человека и гражданина как высшая ценность демократического общества» (г. Москва, 2009 г.); «Круглом столе», организованном кафедрой уголовного процесса Московского университета МВД России «Молодые ученые о проблемах уголовного судопроизводства в России (г. Москва, 2009 г.); Научно-практическом семинаре «Проблемы взаимодействия следователя с органом дознания и экспертно-криминалистическим подразделением» (г. Брянск, 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции

развития государства и права России» (г. Тамбов, 2010), Научно-практической конференции «Юридическая ответственность как вид государственного принуждения» (г. Тольятти, 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (г. Москва, 2010 г.) и других научных мероприятиях.

Отдельные результаты проведенного диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность следственного отдела по г. Тамбову Следственного управления по Тамбовской области Следственного Комитета Российской Федерации и отдела организации дознания УВД по Брянской области путём их использования при расследовании уголовных дел, доказательствами по которым признаны документы, а также при проведении занятий по служебной подготовке в указанных подразделениях.

Кроме того, отдельные теоретические аспекты результатов диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» путём их использования в материалах фондовой лекции по учебной дисциплине «Уголовный процесс» по теме «Доказательства и доказывание» и в учебный процесс ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» путём их использования в материалах фондовой лекции по дисциплине «Актуальные проблемы уголовного процесса» по теме 3 «Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве».

Структура диссертационной работы соответствует требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, выделяются его цель, задачи, объект и предмет, дается характеристика нормативно-правовой, теоретической, эмпирической и методологической основам исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава – «Общее понятие, значение и процессуальная природа документов в теории доказывания» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе - «Понятие, значение и признаки документов в уголовном судопроизводстве» - автором выделяются четыре условно-обобщённых этапа развития термина «документ», которые логически отражают периодичность совершенствования представлений о документах.

При характеристике первого этапа - *зарождения представлений о документе* - анализируется этимология термина «документ» и формулируется вывод о том, что причины возникновения документов обусловлены социально-экономическими, политическими и культурными процессами, происходящими в обществе, в сочетании с потребностью использования надёжных средств закрепления информации.

На втором этапе документ рассматривается в качестве *инструмента государственного управления.* Отмечается, что в первой четверти 18-го века при правлении Петра I в Российской Империи появляется нормативное определение понятия «документ». При этом в диссертации указывается, что для обозначенного этапа было характерным акцентировать внимание на административно-управленческом признаке термина «документ». В качестве третьего этапа рассматривается период *приобретения документом выраженного доказательственного значения.* Начало данного этапа относится автором ко второй половине 19-ого столетия. Именно в этот период времени создаётся учение о документе как об объекте материального мира, который может иметь исключительную доказательственную значимость. Тем самым документоведение стало изучаться с точки зрения механизма

отображения тех или иных обстоятельств, фиксирующих конкретные общественные отношения. Автор основывается на том, что доказательственную сущность документ приобретает лишь после вовлечения материального источника, отразившего документальную информацию, в правовую среду, в которой должным образом регламентируются общественные отношения, складывающиеся в связи с имевшими место событиями и явлениями. При этом в качестве особенности отмечается, что указанное вовлечение обусловлено волевым воздействием человека и имеет субъективный характер.

Четвертый и заключительный этап предопределяется, по мнению автора, *научно-техническим прогрессом и переосмыслением понятия «документ».* Отмечается, что поворотным моментом в понимании значения документа следует считать отказ научной общественности от восприятия его как исключительно письменного источника, отображающего зафиксированную на нём информацию. Постепенно бумажные носители информации уступили место электронным документам, а электронный документооборот стал последовательно завоевывать сферу самостоятельного правового регулирования, определив тем самым основные тенденции и перспективы её совершенствования.

В работе прослеживается тесная взаимосвязь между понятиями «информация» и «документ». По мнению автора, изменение нормативного определения информации в равной мере должно отражаться на основных признаках документа вне зависимости от сферы правового регулирования.

В параграфе подвергаются анализу нормативные правовые акты Российской Федерации, в которых используется понятие «документ». На основании данного анализа и авторского сопоставления проблемы формы и содержания документа диссертантом выводится его нормативное определение.

Вышеизложенное позволило соискателю выявить наличие отдельных смежных проблем понятия документа с дискуссионными вопросами понятия доказательств в действующей редакции УПК РФ. При этом определяется авторская позиция относительно понимания документов в процессе

доказывания как комплексной категории, объединяющей в себе несколько отдельных видов доказательств. В этой связи, по мнению автора, доказательственную сущность документов в теории уголовного судопроизводства наиболее целесообразно определять с использованием термина *«средство доказывания»*.

Также отмечается, что документы в рамках уголовно-процессуальной деятельности представляют собой комплексный элемент системы доказательств, который обобщает в своем содержании все виды доказательств за исключением показаний и вещественных доказательств, выраженных в предметах. В этой связи вся совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках конкретного уголовного дела, в той или иной степени отражается при помощи документов.

В параграфе уделяется внимание вопросам логико-юридического соотношения понятий «информация», «доказательства» и «документ». По мнению автора, основываясь на принципе «от общего к частному», информация как наиболее общее понятие, исследуется в сфере применения уголовно-процессальных норм в качестве совокупности взаимосвязанных сведений, которые должны отражать содержание конкретных доказательств, в том числе документов. Изменение логических связей между указанными понятиями может привести к неверному пониманию сущности доказательственной деятельности по отношению к рассматриваемому средству доказывания.

Диссертантом делается вывод о том, что понятие «документ» должно основываться на характеристике существенных признаков, выражающих обобщённые особенности рассматриваемого понятия, которые следует учитывать в сфере уголовно-процессуального доказывания. Такими признаками выступают: а) материальный носитель информации; б) форма документа; в) содержание документа; г) реквизиты идентификации документа; д) допустимость источника информации.

Анализ процессуальной значимости, структуры и признаков документов-доказательств позволил выделить ряд обоснованных требований к форме и содержанию таких документов, обеспечивающих соблюдение прав

участников уголовного судопроизводства, законности и обоснованности их использования в доказывании по уголовному делу. А именно: 1) наличие на материальном носителе определённой знаковой информации, позволяющей воспринять и идентифицировать зафиксированные сведения; 2) наличие непосредственной связи этих сведений с юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве по уголовному делу; 3) наличие в документе индивидуальных средств идентификации информации, удостоверяющих характер и происхождение зафиксированных в нём сведений.

Во втором параграфе - «Классификация и виды документов, допускаемых в качестве доказательств» - обосновывается необходимость классификации документов, используемых в процессе доказывания, в целях их комплексного изучения и всестороннего раскрытия свойств и особенностей различных видов документов-доказательств.

Отмечается, что классификация документов-доказательств представляет собой логический процесс в рамках научного познания, нацеленный на выявление закономерностей и последующее упорядочение документов в систему их соподчинения, отражающую соотношение между ними, выделение взаимосвязей, обозначение значимых отличительных характеристик с целью последующего рационального и эффективного использования указанных документов в доказательственной деятельности.

Классификация документов-доказательств в рамках данного исследования основывается на следующих критериях (основаниях):

1) по правовой природе происхождения - процессуальные документы и документы, полученные из непроцессуальных источников;

2) по различию в способе и специфике хранения информации, содержащей сведения, обладающие признаками доказательств, - письменные и неписьменные документы, обладающие, тем не менее, общим свойством знакового отображения информации;

3) в зависимости от стадий уголовного судопроизводства - документы предварительного расследования и судебные документы.

Уяснение документальной сущности различных видов доказательств позволило разработать новый концептуальный подход к документам, используемым в доказывании. Соискателю представляется логичным рассмотрение всех видов документов-доказательств в качестве обобщённой системы, которая в теоретическом плане отражает сущность документов как обособленного рядом специфических признаков документального средства доказывания.

Кроме того, в параграфе производится анализ норм УПК РФ, регламентирующих особенности производства нового следственного действия – получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Диссертантом усматривается определенное противоречие между положениями части 3 статьи 186.1 УПК РФ, частью 6 статьи 186.1 УПК РФ и нормативным закреплением признака иных документов в виде любого материального носителя информации. Обозначение сведений о телефонных соединениях как «информации, зафиксированной на любом материальном носителе», а также их непосредственная документальная форма, должны, по мнению автора, рассматриваться как основания отнесения таковых сведений к иным документам, а не к вещественным доказательствам.

В третьем параграфе - «Отграничение документов-вещественных доказательств от иных документов» - анализируются проблемные вопросы, возникающие при отграничении обозначенных видов документов-доказательств. Иные документы и документы-вещественные доказательства следует рассматривать как самостоятельные и равнозначные виды доказательств. Вместе с тем, значительная степень схожести данных видов документов препятствует их однозначному разграничению в правоприменительной деятельности. Автором делается вывод о том, что в настоящее время можно констатировать непосредственное влияние данной проблемы на процессуальный порядок обнаружения, фиксации и хранения доказательственной информации в рамках уголовного судопроизводства. Указанная проблема обусловлена необходимостью приобщения документов-вещественных доказательств к уголовному делу, вынесения

соответствующего постановления, производства их осмотра, а также соблюдения в их отношении предписаний, установленных статьей 82 УПК РФ, тогда как применительно к иным документам выполнение перечисленных требований не предусматривается.

Диссертантом обращается внимание на то, что в действительности проблема разграничения документов-вещественных доказательств и иных документов вытекает из ошибочного, по его мнению, законодательного определения критериев вещественных доказательств (часть 1 статьи 81 УПК РФ) с использованием наименования другого самостоятельного вида доказательств – «иных документов». Указанная особенность является основным препятствием для чёткой дифференциации двух смежных видов доказательств.

Кроме того, по мнению соискателя, определённые трудности создаются из-за «размытых границ» в нормативном закреплении обозначенных видов документов, что, несомненно, обостряет проблему и может привести к ошибочным действиям следователя, дознавателя в ходе осуществления доказательственной деятельности (например, следователь может допустить применение требований хранения доказательств в соответствии с положениями статьи 82 УПК РФ в отношении иных документов).

В этой связи представляется, что законодатель непреднамеренно прибегает к расширительной трактовке понятия вещественных доказательств, что, в свою очередь, ставит под сомнение необходимость обособления иных документов в отдельный вид доказательств.

В диссертации отмечается, что вещественным доказательствам изначально были свойственны признаки предметов материального мира. Однако в теории доказывания в полной мере не разрешен вопрос соотношения предметов и документов. Как предметы, так и документы в доказывании являются разновидностями значимых криминалистических объектов. При этом, будучи элементами материальной действительности, предмет и документ обладают той или иной степенью индивидуальных черт по отношению к объединяющему их информационному фактору. Вместе с

тем, по мнению автора, это не должно препятствовать оценке их равнозначности в контексте конкретных видов доказательств.

Таким образом, автор полагает, что к указанным материальным объектам должны применяться единообразные требования, а регулирующие их правовые нормы должны иметь общие для них основания законодательного выражения.

Таким образом, в работе делается вывод, согласно которому критерии разграничения данных видов доказательств должны исходить из конкретизации признаков документов-вещественных доказательств.

При этом действующая редакция пункта 3 части 1 статьи 81 УПК РФ - основная причина проблем в разграничении вещественных доказательств и иных документов - нарушает предполагаемое равенство предметов и документов как объектов, обладающих схожими материальными свойствами. Системный анализ положений статьи 81 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что формулировка термина «предметы» используется законодателем неоднозначно (в части 1 статьи 81 УПК РФ – это предметы и документы, тогда как в части 4 статьи 81 УПК РФ – это только предметы).

Автором отмечается, что восприятие документов как разновидности предметов следует рассматривать как казуистическое и противоречащее современной правовой сущности документов, которые в настоящее время могут выражаться как в простой письменной, так и в электронной формах.

При этом документам, признаваемым вещественными доказательствами, должны соответствовать конкретные, установленные УПК РФ признаки, которые одновременно следует признать критериями разграничения документов - вещественных доказательств и иных документов. Дополнительно акцентируется внимание на отсутствии оценочности в нормативном выражении данных критериев.

Таким образом, предлагается относить к вещественным доказательствам только те документы, которые являются орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления, рассматриваются в качестве объектов, на которые были направлены преступные действия. а также в качестве объектов, полученных в результате совершения

преступления. Остальные документы, обладающие признаками доказательств, следует рассматривать в качестве иных документов.

Вторая глава – «Использование документов в процессе доказывания по уголовному делу» - включает в себя три параграфа.

Первый параграф – «Вопросы собирания документов в процессе доказывания по уголовному делу» - посвящен рассмотрению первоначальной стадии процесса доказывания – собиранию доказательств. Особая значимость собирания доказательств связывается автором с тем, что, являясь отправным этапом доказывания, оно отражает возможность использования основных средств формирования доказательств путём выделения последних из общего массива информационной сферы, связанной с совершённым преступлением. Кроме того, поскольку собирание доказательств служит предпосылкой для их последующих проверки и оценки, а никак не наоборот, следовательно, допущенные в ходе собирания доказательств ошибки неизбежно отражаются на дальнейших этапах доказательственной деятельности.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что законодатель не случайно отказывается от единых для всех субъектов – участников уголовного судопроизводства требований к собиранию доказательств и, соответственно, документов. Собирание как форма доказательственной деятельности дифференцируется по кругу субъектов, правомочных её осуществлять, а, следовательно, обладает рядом особенностей.

В работе рассматривается этимологическое значение термина «собирание», анализируются понятия, закрепляющие конкретные действия участников уголовного процесса, отражающие содержание собирания доказательств, а также обобщаются существующие научные представления о данной стадии доказывания. Диссертант приходит к теоретическому выводу о том, что использование термина «собирание» в отношении доказательств, в частности, документов не в полной мере отражает реальное содержание первоначального этапа доказывания. В этой связи в рамках уголовно-процессуальной науки представляется целесообразным говорить о

единстве действий, выражающемся в «собирании и формировании доказательств».

По мнению автора, включение термина «формирование» разрешает противоречие, возникающее при сопоставлении форм активной деятельности субъектов доказывания, закрепленных в части 1 статьи 86 УПК с иными формами деятельности, возникающей в процессе представления документов другими указанными в законе участниками уголовного судопроизводства.

При этом обращается внимание на необходимость раскрытия содержания иных процессуальных действий в рамках процесса доказывании, которые обозначаются законодателем в части 1 статьи 86 УПК РФ. В этой связи предлагается авторская формулировка правовой нормы части 1.1 статьи 86 УПК РФ, в которой указывается, что именно следует понимать под иными процессуальными действиями, производимыми в ходе собирания доказательств.

Кроме того, в параграфе затрагиваются вопросы обеспечения равенства правовых средств доказывания, имеющихся у сторон, участвующих в уголовном деле. Так, предлагается выработать нормативный механизм возможности собирания участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также материалов на иных носителях информации, что обеспечит реализацию принципа состязательности и равенства сторон в ходе уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе – «Вопросы проверки и оценки документов в процессе доказывания по уголовному делу» - в совокупности рассматриваются правовые нормы УПК РФ, а также научные мнения, затрагивающие общие и частные вопросы проверки и оценки документов как комплексного средства доказывания. Данные этапы доказательственной деятельности носят, по мнению соискателя, общий характер контроля за полученными в результате следственных и иных процессуальных действий сведениями и их формами. Автором обращается внимание на то, что указанные стадии доказывания, являясь самостоятельными по своей сути, не имеют чётко обозначенных правовых границ. Сомнительными

представляются и перспективы их установления. При этом отмечается, что проверка документов в контексте сопоставления их с другими доказательствами по делу должна подразумевать наличие логических взаимосвязей между ними.

В параграфе последовательно подвергаются анализу особенности проверки и оценки документов во взаимосвязи со способами их собирания, выводятся и формулируются в обобщённом виде теоретические рекомендации по установлению и закреплению отдельных свойств документов-доказательств.

В ходе анализа различий между рассматриваемыми стадиями доказывания делается вывод, что проверка предполагает именно обобщающую направленность деятельности субъекта доказывания, тогда как оценка подразумевает логическую расстановку и выработку окончательной позиции с соблюдением конкретных предписаний. Именно с этим автором связывается отсутствие в тексте УПК РФ отдельных правил проверки доказательств.

Также в параграфе с учётом имеющейся судебной практики сопоставляются проверка и исследование документов. Отмечается, что уголовно-процессуальный закон должным образом не различает проверку доказательств и их исследование. В этой связи делается вывод, в соответствии с которым объяснением использования законодателем различной терминологии может являться неоспоримость существования определённой специфики стадий уголовного процесса. При этом представляется, что исследование в большей степени выражает сущность «судебной проверки», или, иначе говоря, окончательной проверки при разрешении определенного вопроса в рамках доказывания. Так, об исследовании, по мнению автора, следует говорить, характеризуя деятельность суда при получении материалов с ходатайством следователя об избрании меры пресечения и проведении следственного действия.

При характеристике оценки документов в диссертации отмечается неизбежность использования в ходе её осуществления результатов предшествующих этапов собирания и проверки доказательств. Таким

образом, оценку доказательств логично воспринимать как решающую часть доказывания. Проведённое исследование и изучение материалов уголовных дел и судебной практики свидетельствует, что в отношении реальных полномочий по оценке доказательств преимущественное значение отдаётся позиции суда. Судом в каждом конкретном случае «дублируется» проверка и оценка документов, которые были осуществлены в рамках предварительного расследования. Кроме того, анализ уголовных дел свидетельствует о имеющей место тенденции снижения качества оценки доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса.

Соискателем уделяется особое внимание свойствам документов-доказательсв. Так, в частности, отмечается, что допустимость документов непосредственным образом конкретизирует собой общее требование, устанавливаемое принципом законности уголовного процесса, а следовательно, соизмеряет каждое доказательство с правовыми нормами доказывания в целом и спецификой правового регулирования использования документальных сведений. Допустимыми, по мнению автора, должны признаваться документы: 1) надлежащего качества, позволяющего воспринимать сведения, содержащиеся в них; 2) с наличием реквизитов, позволяющих идентифицировать документы; 3) выполненные с учётом требований к конкретному виду документальных доказательств.

Кроме того, в диссертации последовательно раскрывается специфика оценки документов на предмет их соответствия требованиям достоверности, относимости и достаточности.

В третьем параграфе - «Тенденции использования документов в процессе доказывания по уголовному делу (на примере законодательства стран СНГ)» - рассматриваются основные закономерности доказательственного права стран ближнего зарубежья. Автором в сравнительно-правовом аспекте сопоставляются отдельные уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие особенности доказывания с использованием документов по УПК РФ и кодифицированных уголовно-процессуальных источников Азербайджана, Армении, Белоруссии,

Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

Также в работе даётся характеристика соответствующим предмету исследования и положениям носящего рекомендательный характер Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ, принятого Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 года (Модельного УПК)[7].

Подчёркивается, что уголовно-процессуальное законодательство большинства стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) развивалось в общей «правовой плоскости» с отечественным уголовно-процессуальным законом и во много основывалось на опыте, истоки которого относятся к советской правовой системе. Именно схожестью и общими фундаментальными началами определяется целесообразность того, что этот сравнительный анализ касается сопоставления законодательного опыта Российской Федерации с аналогичным совокупным опытом стран СНГ.

В первую очередь в указанном параграфе рассматриваются общие вопросы, такие как понятие доказательств, сведений, источников доказательств. В дальнейшем анализу подвергаются нормы уголовно-процессуального закона, устанавливающие специфику видового перечня доказательств, требования к форме и отдельным свойствам документов-доказательств.

Проведенный анализ кодифицированных норм доказательственного права ряда стран, входящих в СНГ, отразил несколько существенных различий как в основном понятийном аппарате, так и в нормативных предписаниях, касающихся отдельных вопросов системы доказательств. Детальное сопоставление и обобщение смежных нормативных установлений позволило диссертанту говорить о высокой степени актуальности вопросов возможной апробации положительного опыта зарубежных стран в сфере

[7] См.: Модельный УПК для государств-участников СНГ // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1996, №10.

использования документальных видов доказательств при расследовании уголовных дел.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные теоретические выводы и положения проведенного диссертационного исследования.

Приложения включают анкеты опроса следователей, руководителей следственных органов, дознавателей и начальников подразделений дознания органов внутренних дел, опросный лист Федеральных судей судов общей юрисдикции, а также обобщенные результаты проведенного автором анкетирования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Волынская О.В., Шишкин В.С. К вопросу о доказательственном значении сведений о телефонных переговорах // Российский следователь. – 2010. - № 21. – С. 12-15 (0,4 п.л.);

2. Шишкин В.С. Особенности протоколов следственных и судебных действий как документального вида доказательств // Вестник Тамбовского университета. – 2011. - № 2. – С. 370-373 (0,3 п.л.);

3. Шишкин В.С. Некоторые проблемы получения и приобщения к уголовному делу документов, полученных путем применения технических средств // Вестник Тамбовского университета. – 2011. - № 9. – С. 349-353 (0,3 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

4. Шишкин В.С. К вопросу о доказательственной значимости документов в расследовании уголовных дел // Естественные права человека и гражданина как высшая ценность демократического общества: материалы IV Всероссийской конференции курсантов, слушателей, студентов, 24 апреля

2009 года / Московский университет МВД России. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – С. 120-122 (0,1 п.л.).

5. Шишкин В.С. Проблемы использования в доказывании результатов видеозаписи // Проблемы взаимодействия следователя с органом дознания и экспертно-криминалистическим подразделением: Сборник материалов научно-практического семинара. – Брянск – 2010. – С. 246-249 (0,1 п.л).

6. Шишкин В.С. К вопросу о проблемном характере отграничения вещественных доказательств от иных документов при доказывании по уголовному делу // Современные тенденции развития государства и права России: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: 30-31 марта 2010 года. – Т.2. – Тамбов – 2010. – С. 320-323 (0,2 п.л.).

7. Шишкин В.С. Некоторые процессуальные проблемы использования документов в доказывании на стадии предварительного расследования // Всероссийская межвузовская конференция «Правопорядок в России», 2010: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференция: - Московский университет МВД России. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – С. 131-133 (0,1 п.л.).

8. Шишкин В.С. Что следует понимать под процессуальными документами в доказывании? // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник статей Московского университета МВД России – М.: Московский университет МВД Росси, – 2011 – С. 92-94 (0,1 п.л).

9. Шишкин В.С. Особенности протоколов следственных и судебных действий как документального вида доказательств // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. - № 3. – С. 230-232. (0,3 п.л.).